

Александр Мовсесян На перепутье

Сборник газетных публикаций 1997—2003 гг.



КАРТ-БЛАНШ

Александр Мовсесян

УСПЕХИ плановой экономики на начальном этапе строительства социализма во многом были обеспечены созданием коммунистами ясной и четкой системы ценностей, сформулированной на понятном народу языке и доведенной до него всеми доступными в то время средствами пропаганды. Именно

Александр Григорьевич Мовсесян — доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики Финансовой академии при

идеологическая пропаганда позволила создать огромный запас устойчивости веры в светлое будущее, вызвать мощный заряд энтузиазма и объединить народ вокруг идеи построения социалистического общества.

Наши реформаторы, перейдя к строительству рыночной экономики, почему-то посчитали идеологию исключительно атрибутом социализма. Даже бесспорно талантливый вице-премьер Борис Немцов заявил, что «в обществе правят либо деньги, либо идеология». Однако трудно себе представить, что идея личного обогащения в качестве единственной базовой ценности способна объединить народ и стать мотивирующим фактором построения мощного государства. Еще Аристотель писал: «кто делает деньги, тот делает это вынужденно, и богатство — это не то благо, которое мы ищем; ибо это лишь полезно для достижения чего-то иного». Нельзя построить ни рыночную экономику, ни любую другую, не убедив народ своей страны в той системе ценностей, на которых она базируется. У людей иной раз может сложиться впечатление, что таких ценностей просто не существует или о них неудобно говорить, хотя на самом деле это не так.

Чтобы что-то создавать, необ-

О С Нуж

ожидать от своих, знательных действий четко не сформулировано общество мы строим, лагать, что термин экономика» все ски

Нельзя построить государство без восприятия чувств патристическая значимость кретного человека страны, чувства с к проблемам своей Вышеприведенные являются функцией ной идеологии. Од еще одна, не менее экономики роль.

В условиях рыночной экономики государственные задачи: уп дарственной собственности (а также го изменения) и «правил игры» уч ка. В тех странах, зовых институтов ощряла организа

Александр Мовсесян
На перепутье. Сборник
газетных публикаций
1997—2003 гг.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63099888

ISBN 9785005142955

Аннотация

Многие предложения и идеи известного экономиста д. э. н. профессора А. Г. Мовсесяна по реформированию российской экономики, изложенные им в газетных публикациях 1998—2003 годов, не потеряли своей актуальности до настоящего времени и вполне могут быть реализованы в рамках новой экономической стратегии. Именно это обстоятельство может представлять интерес для самого широкого круга читателей.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
1997	14
Статья №01. Новые тенденции в деятельности корпораций, банков и их интеграции («Бизнес и банки» №43 (365), октябрь 1997 г.)	14
1998	26
Статья №02. На распутье («Экономика и жизнь», №39, 1998 г.)	26
Статья №03. Инерционность хозяйственных систем («Независимая газета», 19 февраля 1998 г.)	28
Статья №04. Институциональное строительство информационного общества в России («Бизнес и банки», №10 (384), март 1998 г.)	37
Статья №05. Эпоха двоевластия («Независимая газета», 17 марта 1998 г.)	51
Статья №06. Сколько стоит российская наука? («Независимая газета», 28 марта 1998 г.)	59
Статья №07. Связанные одной целью, или Как достичь «рыночного оптимума» («Экономика и жизнь», №14, апрель 1998 г.)	66
Типичная ситуация	67

Банки всякие нужны	69
Статья №08. Из-под сени платана, или Как устроен американский фондовый рынок («Экономика и жизнь», №16, апрель 1998 г.)	72
Статья №09. Анатомия экономической власти («Бизнес и банки», №18, май 1998 г.)	75
Статья №10. Формула власти («Власть», май 1998 г.)	90
Конец ознакомительного фрагмента.	96

**На перепутье
Сборник газетных
публикаций 1997—2003 гг.**

Александр Мовсесян

© Александр Мовсесян, 2020

ISBN 978-5-0051-4295-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сборник статей «На перепутье» известного экономиста, профессора Александра Григорьевича Мовсисяна вызвал мой интерес и желание написать по этому поводу несколько слов.

Интерес этот связан не только с возможностью погрузиться в очень интересный период реформирования российской экономики – в до- и посткризисный период 1997—2003 годов и в те проблемы, которые приходилось решать в этот сложный период. Именно в этот период на базе бурных научных дискуссий формировалось ядро нынешней экономической политики, и последствия «правильности» или «неправильности» принимаемых тогда решений мы очень остро ощущаем в сегодняшней действительности.

Для меня интерес к предлагаемой читателю работе в первую очередь связан с незаурядной личностью автора. Александр Григорьевич имеет за плечами блестящее образование. Он закончил МВТУ им. Баумана, Финансовый университет при Правительстве РФ, юридический факультет МАМАРМЕН, является кандидатом технических наук и доктором экономики. Пройдя несколько этапов своего профессионального роста, Александр Григорьевич на каждом из них достигал блестящих результатов. После окончания института он занимался разработкой систем управления

космическими аппаратами, затем работал в области разработки информационных систем для руководства страны.

В тридцать лет ему доверили возглавить головной отдел общесистемного проектирования, состоящий из более чем ста двадцати человек, что по тем временам было почти невозможно! Более того, через некоторое время этому отделу было присвоено звание «Лучший отдел Минрадиопроба».

С началом перестройки жизнь заставила радикально изменить профиль деятельности и погрузиться в финансовую сферу. Он создает банк и, одновременно получив финансовое образование, в рекордные сроки становится доктором экономических наук, профессором кафедры мировой экономики и международных экономических отношений в Финансовом университете при Правительстве РФ, а через некоторое время и заведующим кафедры финансов в ИИТЭМ.

Его научная мысль фонтанирует с такой энергетикой, что многие коллеги помнят, как на одном из публичных мероприятий ректор Финансовой Академии профессор М. А. Эскиндаров шутливо заметил: «Статьи профессора нашей Академии Мовсесяна выходят с такой интенсивностью, что мы просто не успеваем их читать».

Специалист по системному анализу и живучести сложных систем, имевший множество публикаций и изобретений в этой области, «ворвавшийся» – в хорошем смысле этого слова – на финансовый рынок, в научную и практическую

его сферы, остается государственнымником до мозга костей.

Ему неинтересно просто зарабатывать деньги в условиях еще только формирующегося финансового рынка, лишь бы заработать побольше. Мовсесян пытается понять, куда движется экономика и общество гигантской страны, и что такое в этих условиях множества неопределенностей «хорошо, а что такое плохо».

Высокая эрудиция и широкий спектр научных интересов позволили автору достаточно тонко подметить тенденции того периода, предсказать вероятное развитие событий и предлагать пути усовершенствования проводимых реформ.

Александр Григорьевич Мовсесян становится одним из первых, если не первым, кто предложил и обосновал необходимость создания именно в рамках Центрального Банка системы противодействия легализации доходов, полученных преступным путем. Им же, совместно с заместителем Банка России В. Н. Мельниковым, была опубликована первая монография на эту тему: «Противодействие легализации преступных доходов».

В период реформ автором было опубликовано множество статей по экономико-финансовой тематике в ведущих научно-экономических журналах: «Вопросы экономики», «Мировая экономика и международные отношения», «США и Канада», «Экономист», «Общество и экономика», «Вестник института экономических и политических исследова-

ний РАН», «Вестник МГУ», «Вестник Финансовой Академии при Правительстве РФ», «Проблемы прогнозирования», «Деньги и кредит», «Законодательство и экономика» и др. Большинство научных статей касалось различных аспектов реформирования экономики и совершенствования проводимых в стране преобразований. Опубликованные им статьи в научных журналах получили достойную оценку научной общественности.

В то же время газетные публикации вследствие своей специфики, связанной с ежедневными обновлениями новыми материалами, не все были должным образом замечены научной общественностью, хотя многие изложенные в них идеи и предложения не потеряли своей актуальности до сих пор. Думаю, что именно это обстоятельство побудило автора к изданию данного сборника.

Признание работ автора нашло отражение и в приглашении его тогдашним секретарем Совета Безопасности России А. А. Кокошиным возглавить в 1998 году рабочую группу Межведомственной комиссии Совета Безопасности России по совершенствованию государственного регулирования экономикой. Разработанная им программа, опубликованная в первом номере журнала «Экономист» в 1999 году, во многом совпала с последующей экономической программой Правительства Е. М. Примакова.

В том же 1999 году автором по заказу руководства ЦБ была разработана посткризисная концепция валютного контро-

ля и регулирования (опубликована в журнале «Экономист», №3, 1999 г.), основные положения которой в значительной степени были реализованы в рамках проводимой Центральным Банком России валютной стратегии того периода.

В том же 1999 году руководство партии «Отечество» обратилось к профессору Мовсисяну и академику В. В. Ивантеру с предложением разработать экономическую стратегию партии. Данная стратегия была разработана в кратчайшие сроки и доложена проф. Мовсисяном на заседании руководства партии, возглавляемом в то время мэром Москвы Ю. М. Лужковым.

И здесь еще раз хочется отметить личностные особенности Мовсисяна – то, что особо симпатично в этом незаурядном человеке. В нем отсутствует конъюнктурность, столь распространенная в нашем обществе, стремление к саморекламе, к выпячиванию своих достижений.

Несмотря на самое активное участие в разработке экономической программы и многочисленные предложения, членом политической партии «Отечество», как, впрочем, и других партий, Мовсисян так и не стал, оставаясь приверженцем исключительно научных интересов.

Он творит, получая удовольствие от самого творчества. Видимо, поэтому оно у Мовсисяна такое многогранное и глубокое! В период проведения в 90-х годах либеральных преобразований, когда даже многие лица, причислявшие себя к либералам, имели довольно смутное о нем представле-

ние, автором была опубликована монография: «Либерализм и экономика» – первое отечественное исследование экономических, политических, философских, исторических и финансовых аспектов такого модного в тот период либерализма. Однако, как видно из опубликованных в сборнике статей, автор не причислял себя ни к либералам, ни к ура-патриотам, ни к социал-демократам. Александр Григорьевич, как мне кажется, скорее всего относится к исследователям различных экономических моделей государственного строя, умело подмечая их достоинства и недостатки. Он очень профессионально и тонко анализирует возможность их использования с учетом существующих в стране неформальных институтов и выдвигает предложения, согласующиеся с реалиями российской и мировой действительности, способствующие более эффективному курсу реформ.

В самом начале проведения реформ, когда практически отсутствовала научно-педагогическая литература по вопросам рыночной экономики, автором совместно с профессором С. Б. Огнивцевым были изданы учебники «Мировая экономика» и «Международные валютно-кредитные отношения». В дальнейшем автором было опубликовано учебное пособие «Транснационализация в мировой экономике», «Финансово-промышленные группы», «Современный мировой рынок и его конъюнктура», «Методические основы обеспечения устойчивости финансово-промышленных групп» и т. д. А. Г. Мовсесян принял активное участие в публикации

11-томной банковской энциклопедии. Им опубликовано более двухсот печатных работ, главным образом по финансово-экономической тематике. Его неоднократно приглашали на рабочие совещания, проходившие в Правительстве Российской Федерации и в бизнес-сообществе. Он всегда находился на переднем плане дискуссий по вопросам реформирования как российской экономики, так и банковского сектора и в этом контексте его взгляды на различные атрибуты рыночной экономики, приведенные в данном сборнике, представляют не только исторический, но и экономический интерес.

Конечно, не со всеми взглядами и предложениями автора, изложенными в статьях того периода, можно согласиться. Но уверенно можно сказать, что А. Г. Мовсисяна характеризует широкий научный кругозор, глубокое понимание тонких экономических и финансовых механизмов, аналитический стиль мышления, высокая «плотность мысли» и явно прослеживаемая, что особенно важно, неангажированность представителями каких-либо политических партий при изложении интересующих его экономических вопросов.

Независимость мышления – важнейший атрибут ученого. И Мовсисян сумел обеспечить себе эту независимость, чтобы оставаться настоящим ученым и мыслителем. Он обеспечил это в тяжелые 90-ые, он обеспечивает этот свой независимый статус и сегодня.

Особо хочется еще раз подчеркнуть, что многие предло-

жения и идеи автора, несмотря на прошедшие годы, актуальны и в настоящее время и вполне могут быть реализованы в рамках новой экономической стратегии.

Предложенный сборник статей может быть интересен самому широкому кругу читателей, особенно тем, кто стремится к самостоятельному мышлению!

*Г. А. Тосунян,
Академик РАН,
Президент АРБ.*

1997

**Статья №01. Новые тенденции
в деятельности корпораций,
банков и их интеграции («Бизнес
и банки» №43 (365), октябрь 1997 г.)**

При переходе к информационному способу производства происходят существенные изменения в побудительных мотивах и внутренних причинах, обуславливающих процессы концентрации и централизации.

На предшествующих этапах экономического развития концентрация капитала обуславливалась прежде всего преимуществами крупного производства – снижением удельных издержек при увеличении масштабов производства, рациональным разделением труда, возможностями роста объемов производимой продукции, удешевления товаров и в конечном счете – ростом конкурентоспособности за счет более низких цен выпускаемой продукции. Эти факторы остаются и при информационном способе производства.

В новых условиях появляется тенденция смены ценовой базы конкурентных преимуществ на инновационную. Кон-

курентные преимущества постепенно переходят от предприятий, производящих традиционную продукцию по более низким ценам, к фирмам, постоянно и эффективно внедряющим инновации, обеспеченные масштабными научными исследованиями и разработкой новейших технологий, гибко меняющим ассортимент товаров, успешно продвигающим свои новые товары на рынки, используя рекламную деятельность и новейшие методы маркетинга. За счет высокой автоматизации и гибкости производства, позволяющей быстро менять и постоянно совершенствовать ассортимент продукции в зависимости от конъюнктуры рынка, в ряде отраслей конкурентные преимущества приобретают средние и малые предприятия, организационно связанные между собой и с финансовыми структурами в рамках крупных корпораций.

Основной мотивацией концентрации капитала становятся теперь преимущества крупной организации, представляющей собой высокоинтегрированную структуру, органично сочетающую в себе разномасштабные производства и способную концентрировать усилия и средства в сфере НИОКР, маркетинга и рационализации системы управления.

Качественно изменился и процесс централизации капитала. Реальное управление и контроль над капиталом, возможность принимать стратегические решения и осуществлять их получили те, кто сумел сосредоточить в своих руках инфраструктуру информационных связей.

Современная система управления капиталом представляется разветвленной сетью или, образно говоря, паутиной информационных связей, сплетающей банки, финансовые структуры и корпорации. Каждая нить такой паутины, тянущаяся к отдельному предприятию, тонка и слаба. Она может представлять собой договор о сотрудничестве или стратегическом альянсе, личную унию или просто договоренность о координации поведения на некотором рынке. Однако множество таких нитей полностью связывает фирму, а контроль над рыночными связями во многом дает контроль над всей ее деятельностью. Реальный контроль над экономической системой достигается не только путем владения большей частью предприятий – узлов паутины, но и все больше – через управление нитями информационных связей.

Рынком, который сам является информационной структурой, можно эффективно и с малыми издержками управлять, используя информационные структуры, связи и взаимодействия. Приобретение даже небольшой доли акций компании, обеспечивающей информационное участие в ее деятельности, может быть достаточным для осуществления реального контроля над ней, если это подкреплено аналогичным участием в капитале партнеров данной компании и возможностью управления информационной инфраструктурой, в которую она встроена. *Информационная власть в современных условиях позволяет реально контролировать деятельность этой компании не менее эффективно, чем покупка*

контрольного пакета акций, которая, конечно, обошлась бы многократно дороже.

Важнейшими механизмами централизации капитала остаются слияния и поглощения, однако они все больше становятся внешним проявлением системы конфиденциальных деловых неформальных связей, личных уний и различных форм участия и контроля, среди которых все более заметную роль играют информационное участие и информационный контроль.

Созданные к середине 90-х годов информационно-компьютерные глобальные сети, получившие название Всемирной паутины (World Wide Web), обеспечили возможность создания информационной системы управления, адекватной возросшей сложности экономики. Теперь лица, принимающие решения, способны мгновенно распространять их по всей сети управления системой и тут же получать обратную связь с информацией о результатах выполнения этих решений в глобальных масштабах. Новые информационные технологии, возможности многократной обработки больших объемов информации дают новый, правда, пока еще мало-заметный импульс новой тенденции в централизации капитала – централизации через информационное влияние, информационные связи и информационный контроль.

В последние два десятилетия все больше проявляется тенденция размывания границ отдельных институциональных форм.

При этом организации и институты финансовой и нефинансовой сфер, границы деятельности и функции которых достаточно четко определены в законодательстве, в результате поиска новых форм и диверсификации деятельности в конкурентной борьбе за рынки выходят за рамки своих традиционных направлений и проникают далеко «на поле» других организационных структур. Этот процесс идет через механизмы создания вокруг основного предприятия группы разнообразных дочерних организаций, уставные виды деятельности и формы которых соответствуют стратегическому плану по расширению рынков сбыта, а также через различные формы интеграции с уже действующими на осваиваемых рынках структурами; через покупки и поглощения нужных для расширения рынков фирм или реформирование самой расширяющей свою деятельность организации путем создания новых структурных подразделений. Последний механизм представляет собой проявление новой тенденции в процессе развития капитала, заключающейся в *видоизменении институциональных форм в направлении движения капитала*. Экономический институт в стремлении к увеличению прибыли и/или устойчивости приходит к необходимости реконфигурации своих функций и соответствующих структурных изменений.

В производственной сфере, например, группы предприятий часто организуют финансово-расчетные центры, берущие на себя значительную часть банковских функций. До-

статочной распространенной становится выдача коммерческих кредитов промышленными предприятиями. В торговле крупные универмаги в передовых странах уже берут на себя ведение счетов отдельных покупателей и даже начисляют проценты на вложенные на эти счета денежные средства. Таким образом, наметилось стирание граней не только между отдельными предприятиями, но и между финансовым и производственным комплексом.

Важная причина, обуславливающая на современном этапе интеграцию банков с другими финансовыми институтами и стремление банков к расширению своих функций, – падение доли банковских депозитов в персональных финансовых активах. Например, в США за 1980—1995 гг. эта доля снизилась с 35 до 18%, в то время как доля страховых компаний, пенсионных и взаимных фондов в этих активах повысилась с 26 до 42% (ж. «Эксперт», №31, 1997 г., по материалам «Financial Times»). Эти финансовые структуры имеют сейчас значительные свободные средства, и объединение с ними в финансовые группы сулит банкам увеличение прибыли.

В финансовом комплексе грани между банками, инвестиционными, страховыми и финансовыми компаниями, пенсионными и взаимными фондами все более теряют четкость. Отчетливо проявились тенденции к интеграции и объединению банков со страховыми компаниями, причиной чего стало сближение между банковской и страховой деятельностью. Банки все активнее вторгаются в сферу страховых услуг.

В Европе в настоящее время на их долю приходится уже 19% от всего объема рынка услуг по страхованию жизни, а во Франции они доминируют в этой сфере, практически взяв на себя функции страховых компаний.

Мы предлагаем использовать в России функциональную реконфигурацию, широко реализующуюся в современной мировой экономике как метод повышения устойчивости при проектировании новых форм интеграции банковского и промышленного капитала. В основе новой, обозначившейся в последние годы тенденции к расширению сферы деятельности организаций и выходу за рамки традиционных для данной организационной формы границ лежат внутренне присущее капиталу стремление к расширению и общие закономерности его концентрации и централизации.

Таким образом, собственно интеграция, понимаемая как коалиционное объединение деятельности и некоторых функций организаций при сохранении ими юридической и, отчасти, экономической самостоятельности, является частью более общих объединительных процессов, обусловленных закономерностями развития и коэволюции различных форм капитала.

Отмеченная нами тенденция размывания отдельных форм организации капитала, переливания его из одной формы в другую вследствие изменения самих форм и связанных с этим институциональных преобразований обуславливает необходимость рассмотрения интеграции банковского

и промышленного капитала не только как ведущей составляющей финансово-промышленной интеграции, но и в качестве неотъемлемого звена общей цепи интеграционных и более общих объединительных процессов, присущих мировой экономике на современном этапе. В то же время банковско-промышленная интеграция, опосредуя основные черты и тенденции объединительных процессов в развитии капитала, выраженных, прежде всего, в его концентрации и централизации, имеет свои, только ей присущие характерные черты и мотивации, среди которых можно выделить следующие:

- возможность получения более надежных источников капитала для оперативного пополнения оборотных средств и инвестиций для промышленных предприятий группы;
- перспективы расширения бизнеса промышленных предприятий через банковские инвестиции и механизмы привлечения банками государственных и частных отечественных и иностранных средств;
- повышение информированности о деятельности партнеров по интеграции, использование банковских возможностей по получению и анализу информации для лучшей ориентации на ресурсных, товарных, финансовых и инвестиционных рынках, улучшение совместной маркетинговой деятельности и т. д.;
- возможность совместного предпринимательства и разных форм совместной деятельности в сфере научных разработок, инновационного бизнеса, совместного выхода на рын-

ки научно-технической продукции;

- уменьшение транзакционных и других информационных издержек, возникающих при обеспечении различных банковско-промышленных взаимодействий;

- повышение устойчивости и прибыльности интеграционных форм за счет диверсификации деятельности как банковской, так и промышленной составляющих, расширения общего поля деятельности и совместного использования ресурсов;

- реализация различных способов управления спросом на товары промышленных предприятий интеграционной группы, например через потребительские кредиты, организуемые банком для населения, через совместную рекламную деятельность и совместное предпринимательство в сфере продвижения товаров на рынки;

- опосредованное влияние на политику других компаний и групп через трастовый капитал банков, их долговременные кредитные связи и систему участия банка в управлении корпорациями, действующими на рынках, где у промышленных предприятий интеграционного объединения имеются свои интересы;

- использование разнообразных клиентских связей банка для расширения контактов и сферы влияния предприятий группы, а также поиска новых интеграционных связей.

Информационная революция оказывает наибольшее влияние на финансовую сферу, поскольку она,

являясь информационной по своей внутренней сущности, в наибольшей мере способна воспринять новые информационные технологии.

Самые значительные преобразования происходят и будут нарастать в банковской деятельности. Успех работы банка всегда был связан со своевременным поступлением информации, ее достоверностью, глубиной аналитической обработки и оперативностью принимаемых на ее основе решений. В банковской сфере, как ни в одной другой, самая разнообразная информация – от котировок акций на фондовых биржах мира и до известий о засухе в Австралии или о болезни руководителя страны – напрямую влияет на доходность основных рынков и операций. Поэтому в крупных банках всегда уделялось огромное внимание разным способам получения и обработки информации – от подборок газет ведущих стран до экономической разведки и современных математических методов анализа биржевой информации. С приходом компьютерной эры банки первыми стали осваивать новые информационные технологии, компьютерные локальные и глобальные сети, программы автоматизации операционной деятельности и анализа финансового состояния клиентов. Выбор этого пути был для банков естественным, поскольку лежал в русле их основной деятельности и диктовался простыми соображениями уменьшения информационных издержек и роста прибыли.

С происшедшим в последние годы отрывом денег от мате-

риальных носителей, возникновением «электронных денег» и системы взаиморасчетов с использованием компьютерных сетей и других современных коммуникационных технологий обнажилась информационная основа всей банковской деятельности. *Современный банк все больше становится информационно-аналитическим центром*, соединяющим своих клиентов с финансовыми, инвестиционными и товарными рынками. Наряду с традиционными критериями оценки банковской деятельности, такими, как качество и оперативность предоставления финансовых услуг, на передний план выходят следующие, определяющее с позиций многих клиентов возможности:

- способность банка обеспечить клиента достаточно широким комплексом услуг и организовать их выгодную взаимосвязь;
- возможность работы с удаленным клиентом через компьютерные сети и/или через глобальные сети типа Интернет;
- возможность «банкинга» на дому с помощью домашнего компьютера или телефона, т. е. упрощенных систем распоряжения своими средствами без прямого контакта с персоналом банка;
- обеспечение банком высококвалифицированной консультационной помощи, касающейся анализа состояния дел клиента, формирования его инвестиционного портфеля, брокерских услуг и т. д.;
- обеспечение доступа к некоторым информационным ре-

сурсам и программно-аналитическим средствам банка для самостоятельного анализа ситуации и принятия решений по распоряжению находящимися в банке средствами с выходом на биржи;

- консультационная помощь и поддержка банка в области внутреннего и внешнего менеджмента клиента;

- наличие в банке консультационных и трастовых структур с высоким рейтингом и авторитетом.

1998

Статья №02. На распутье («Экономика и жизнь», №39, 1998 г.)

Экономисты продолжают спорить, можно ли было избежать девальвации. Но то, что можно было более продуктивно использовать 9 млрд долларов, истраченных за 7—10 дней на поддержание курса рубля на уровне 6,3 рубля за доллар, не вызывает сомнений. Этих денег хватило бы на то, чтобы в течение двух лет бесплатно кормить всех россиян импортным мясом по усиленным нормам питания.

Если уж отпускать рубль, то на 9 млрд долларов по курсу 20 рублей за доллар можно было бы погасить почти все внутренние государственные ценные бумаги и избежать одностороннего отказа от выполнения государством своих обязательств и связанных с этим кризисом банковской и платежной систем. Во всяком случае, совершенно необъяснимым и непоследовательным выглядит резкий переход от жесткой поддержки курса рубля к его абсолютно свободному плаванию с одновременным объявлением дефолта по ГКО, приведший к финансовой катастрофе.

Сейчас политика валютного регулирования заняла цен-

тральное место в экономических программах. К предложениям академиков отделения экономики РАН добавились меры, высказанные промышленниками и предпринимателями при встрече с Евгением Примаковым. Все еще ждет окончательного решения подготовленный предыдущим правительством законопроект «О чрезвычайных мерах по финансовой стабилизации в Российской Федерации», в котором предлагается регулирование курса посредством привязки рубля к доллару на базе золотовалютных резервов. Но для России, все еще считающей себя великой державой, метод колониальной зависимости от долларовой метрополии неприемлем. Кроме того, он реально ухудшает основные параметры экономической безопасности страны.

Более приемлемым для нас являются установление временной обязательной 90-процентной продажи валютной выручки экспортеров на ММВБ и восстановление государством альтернативных финансовых инструментов для вложений свободных средств. Пока единственная на сегодняшний момент надежная «ценная бумага» в России – доллар. Продажа валютной выручки увеличит предложение доллара, а эмиссия новых государственных бумаг, гарантированных законом и номинированных в валюте, воссоздаст при участии государства рынок акций (даже в суперлиберальном Гонконге государство начало скупать акции своих компаний для поддержания их курса) и рынок срочных контрактов, что тоже уменьшит спрос на доллар.

Статья №03. Инерционность хозяйственных систем («Независимая газета», 19 февраля 1998 г.)

Реформы не учитывают неформальных институциональных особенностей общества

Бытующий сейчас подход к финансовому оздоровлению предприятий подспудно базируется на неоклассических и монетаристских экономических концепциях, связанных с представлением о том, что можно диагностировать состояние финансов отдельно взятого предприятия по набору его известных индикаторов и в случае надобности излечить его, сменив управляющего, наладив регулярный менеджмент и т. п. Разумеется, в этом подходе есть рациональное зерно, и он вполне применим для отраслей с развитой конкурентной средой, имеющих большое количество конкурирующих средних и малых предприятий.

В условиях постсоциалистической России, где большая часть крупных предприятий пока находится вне сферы свободной рыночной конкуренции и тесно связана с госзаказами и макротехнологическими ограничениями, такой подход отражает только одну главную сторону дела.

Явные и общеизвестные признаки финансового нездоровья

вья предприятий, такие, как неуплата налогов, растущие долги, невыплата зарплаты и кризис платежеспособности, являются следствием общесистемной болезни российской экономики, избавиться от которой можно путем институциональных преобразований, то есть изменением правил институтов экономической жизни, понимаемых в самом широком смысле и включающих нормативно-законодательную базу, этические нормы бизнеса и традиции делового оборота.

Институциональные преобразования должны базироваться на уже сформировавшихся неформальных правилах экономического поведения, законодательно закрепляя и снабжая эффективными механизмами реализации выгодные государству и обществу компоненты и подавляя негативные жесткими мерами и организованной на всех уровнях от СМИ до ассоциаций, гильдий и клубов системой информационно-этического давления.

Основные экономические показатели			
	1997 г.	1997 г. в % к 1996 г.	1996 г. в % к 1995 г.
Валовой внутренний продукт, трлн. руб.	2675	100,4	95,1
Объем промышленной, продукции, трлн. руб.	1576	101,9	96,0
Инвестиции в основной капитал, трлн; руб.	408,8	95,0	81,9
в том числе производственного назначения	263,5	98,9	85,4
Продукция сельского хозяйства, трлн. руб.	335,0	100,1	94,9
Грузооборот предприятий транспорта, трлн, т-км	3,2	96,4	95,4
Розничный товарооборот, трлн. руб.	862,6	102,5	95,9
Объем платных услуг населению, трлн. руб.	269,5	103,7	94,2
Внешнеторговый оборот, млрд. долл.	138,1	100,6	107,6

При проведении реформ почему-то не учитывалось, что

введение пусть даже верных формальных юридических законов и норм не решает проблемы организации новой экономической системы. Суть дела в том, что экономические институты, определяющие эффективность системы, включают в себя помимо формального права массу неформальных правил, обычаев и традиций, определяющих функционирование экономики. Экономические институты не могут меняться по мановению руки, и именно они создают определенную инерционность и генетическую преемственность экономических систем.

В нашей стране исторически сложился огромный бюджетно ориентированный сектор экономики, включающий оборонный комплекс, науку, образование.

Проводившиеся под ультралиберальными знаменами реформы 90-х годов были ориентированы на вывод государства из сферы экономической деятельности, и в этом плане они удалась. Однако широкомасштабная приватизация не привела к желаемому росту эффективности экономики.

Важно подчеркнуть, что либеральная экономика – политическое направление в США, Великобритании и других западных странах – опирается на многовековые твердо закрепленные на уровне национальных характеров социально-экономические институты, пронизывающие все ветви власти, определяющие специфическую модель экономического поведения и берущие свои истоки в индивидуалистическом мировосприятии и протестантской религиозной традиции.

С позиций эволюционно-институциональной экономической теории определенные неудачи российских реформ были во многом обусловлены несоответствием их направленности сложившейся в царской, а затем и в Советской России системе институтов, всегда базировавшихся на идее государственности и общепринятом коллективистском мировосприятии, корни которого еще глубже, чем пласт коммунистической идеологии. Решая задачи построения новой системы институтов, нельзя также сбрасывать со счетов достаточно глубокие «евразийские» традиции российского общества, базирующиеся на большей, чем в западных демократиях, роли отдельных личностей во властных структурах и уважении к сильной, пусть даже жесткой власти.

Таким образом, для построения эффективной экономической системы в России необходимо создать адекватные современному уровню технологического и экономического развития институты, учитывающие исторически сложившиеся традиции и правила экономической деятельности.

По нашему мнению, на данном этапе необходимо использовать сложившийся исторически высокий авторитет идеи государственности в российском обществе и решительно пойти на расширение и активизацию экономической деятельности государства в рамках рыночных отношений. Говоря о неэффективности государственного управления, радикальные либералы вводят общественное мнение в заблуждение.

Можно привести многочисленные примеры советской и несоветской истории, свидетельствующие о том, что управление государственной собственностью может осуществляться не менее эффективно, чем частной.

В современной Франции весьма значительную роль играют государственные группы, успешно работающие в автомобилестроении («Рено»), металлургии («Юзинор-Сасилор»), электронной («Томсон»), химической («Рон-Пуленк»), аэрокосмической («Аэроспасьяль», СНЕКМА) и других отраслях промышленности. Эти группы имеют форму акционерных обществ, акции которых принадлежат государству непосредственно или через национализированные банки и финансовые предприятия. В Италии к настоящему времени компании крупнейшего, сформировавшегося еще в 30-е годы госхолдинга ИРИ контролируют черную металлургию, электротехническую и судостроительную промышленность страны, сеть итальянских шоссе и дорог, телефонные линии, воздушный транспорт (через национальную компанию «Алиталия») и государственную радиотелевизионную компанию РАИ-ТВ. Эти страны относятся, как известно, к ведущим промышленно развитым странам, госхолдинги в них работают весьма эффективно, а приватизация проводится ювелирно и осмотрительно, исходя из складывающихся конкретных условий в той или иной отрасли, с учетом интересов государства и общества, без свойственной России политической заданности и кампанейщины.

Вряд ли кто-нибудь, опираясь на опыт российских реформ, сможет доказательно утверждать, что крупные приватизированные предприятия сейчас работают эффективнее государственных. На эффективность управления крупным предприятием в определяющей степени влияет не форма собственности, а организация менеджмента, включая контроль менеджера со стороны государства или акционеров. Менеджеру в общем-то все равно, кто является владельцем предприятия и кто его контролирует – наблюдательный совет акционеров или государственные органы. Для него важны правила контроля и возможности принятия решений, а также способы оценки эффективности его труда и соответствие вознаграждения этой эффективности. Менеджеризм становится самостоятельным общественным институтом.

В результате произошедшей в развитых странах так называемой революции менеджеров права по принятию хозяйственных решений были во многом отделены от прав собственности и фактически перешли к менеджерам крупных компаний. Поэтому на современном этапе нужно отказаться от дальнейшей распродажи государственных крупных ключевых в своих отраслях корпораций, а перейти к разумному и контролируемому управлению все еще значительной государственной собственностью, одновременно селективно отбирая и обучая способных менеджеров, имеющих фундаментальную подготовку и опыт работы на рынке.

Роль институтов в обществе заключается, кроме то-

го, в уменьшении неопределенностей путем установления устойчивой системы взаимоотношений между людьми. Действительно, в дореволюционной России заключение сделки с купцом определенной гильдии было гораздо более безопасно, чем сейчас, поскольку принадлежность к гильдии означала, что выполнение контракта с ним гарантируется не только писаным правом, но и традициями и правилами данной гильдии, забвение которых приведет нарушителя к остракизму и вытекающим из этого значительным материальным потерям. Отсутствие должного институционального обеспечения сделки, слабость контроля выполнения законов, несоблюдение кодексов чести, правил поведения и т. п. потребует от предпринимателя проведения специального изучения контрагента. Затраты на все эти довольно-таки дорогие мероприятия получили у сторонников новой институциональной школы (неоинституционалистов) наименование «транзакционные издержки». Удельный вес транзакционных издержек в современном мире очень велик и, по мнению отечественных экспертов, принимает в современной России воистину катастрофические размеры.

Эффективность институционального строительства в реформируемом обществе во многом определяется тем, насколько новые институты способны уменьшать транзакционные издержки.

Сейчас сложилась система, при которой человек, не уплативший долг своему партнеру по бизнесу, осуждается мо-

рально и часто карается через определенные «охранные» структуры, взявшие на себя роль отсутствующих в стране третейских судей и судебных приставов, и в то же время считается вполне приличным гражданином, не платя налоги, имея долги перед другими предприятиями как руководитель, проигрывая дела в арбитражных судах и уклоняясь от выполнения их решений. Необходимо устранить эту систему двойной морали, всячески поощряя и закрепляя законодательно деятельность отраслевых ассоциаций, обществ и партнерств, определяющих правила и кодексы поведения своих членов в конкретных областях, наподобие НАУФОР (операции на рынке акций), АУВЕР (операции с векселями), отраслевых третейских судов, территориальных земских организаций и других общественных институтов. Общество будет только приветствовать жесткие меры государственных органов по отношению к нарушителям продуктивных институциональных ограничений, поскольку они полностью соответствуют моральным нормам народа и исторической традиции. Решимость судам должна придать широкомасштабная государственная программа идеологической поддержки этих мероприятий.

Статья №04. Институциональное строительство информационного общества в России («Бизнес и банки», №10 (384), март 1998 г.)

В данной статье поднимаются вопросы, касающиеся новых информационно-финансовых институтов, появившихся в ходе мирового разделения труда, процессов информатизации общества и финансизации экономики. Для отечественного информатизационного бизнеса автор – доктор экономических наук, председатель правления КБ «Паритет» А. Г. Мовсесян видит выход в интеграции информационных фирм с банками, создании мощных финансово-промышленных образований под патронажем государства.

Информационная революция, о необходимости и неизбежности которой столько времени говорили в России, совершилась одновременно к востоку и западу от ее рубежей. Эта революция, носящая глобальный характер, не могла не затронуть Россию, в которой она проявилась прежде всего в усиленном притоке в страну компьютеров и других электронных средств, а также систем искусственного интеллекта при одновременном мощном оттоке за границу интеллекта естественного.

Информатизация в нашей стране, несмотря на широкообъявленную в конце 80-х годов государственную программу, развивается стихийно и выражается в основном в повсеместном распространении домашних и офисных персональных компьютеров, программ для обработки текстов, компьютерных игр и т. д. При этом бурное развитие технических средств информатики отодвинуло на второй план идущие в передовых странах экономические и социальные процессы, вызванные переходом к новому, информационному способу производства.

Второй, менее заметный для неспециалистов пласт революционных изменений представляют собой кардинальная перестройка экономик передовых стран и глобальная реструктуризация мировой экономической системы.

В развитых странах, которые по старой привычке называют промышленно развитыми, хотя их экономическая мощь зиждется уже не столько на промышленных, сколько на информационных технологиях, ведущее место уверенно занял информационный сектор экономики, куда, помимо производства технических и программных средств информатизации, сейчас принято включать финансовую сферу, СМИ, НИОКР, менеджмент, маркетинг и другие виды деятельности, связанные в основном с обработкой информации.

Информационный бизнес занимает сейчас первое место по объемам производства (\$2850 трлн. в 1993 г.) в мировой экономике, с большим и все нарастающим отрывом обгоняя

машиностроение (\$800 трлн.), химическую (\$1320 трлн.), оборонную (\$800 трлн.) и другие традиционные отрасли промышленности.

Оказалось, что информационное общество в отличие от коммунистического удастся построить в относительно небольшой отдельно взятой группе стран, и около 70% населения этих стран уже занято в информационном секторе экономики. А в ФРГ, например, в сфере маркетинга занято больше людей, чем в строительстве и сельском хозяйстве вместе взятых.

Глобальные компьютерные сети, социально-экономическое значение которых только начинает осознаваться, становятся не только всеобщими средствами телекоммуникационной связи, но и важнейшими инструментами в торговле и финансах, обеспечивая функционирование торговых и финансовых рынков во всемирном масштабе. По прогнозам, к 2000 г. уже 20% торговых операций будет вестись с использованием компьютерных сетей.

Однако особенно заметную роль играет информатизация в финансовой сфере. Денежное обращение всегда выполняло информационную функцию в рыночной экономике, но сейчас с повсеместным переходом на «электронные» деньги и систему расчетов по компьютерно-коммуникационным сетям эта функция обнажилась и вышла на передний план. Новые информационные технологии создали новый облик мировой финансовой системы, придав ей гло-

бальный масштаб и вызвав к жизни процесс, получивший название «финансизация» экономики. Финансизацию следует рассматривать как важнейшую составляющую общего процесса перехода к информационному обществу. Среди ее характерных черт можно выделить стремительный рост удельного веса услуг в ВВП, составляющих в передовых странах более 70%, в которых более половины приходится на финансовые услуги, увеличение доли трудоспособного населения, занятого в финансовых структурах (например, в США в них занято более 6 млн. чел., не считая занятых в сфере финансового обеспечения предприятий); рост доли фиктивного капитала в структуре активов предприятий не только финансовой, но и производственной сферы; изменение структуры основных рынков – объемы товарных рынков сейчас приблизительно на порядок уступают фондовым, которые в свою очередь по объемам в несколько раз меньше рынков дериватов (фьючерсов, опционов и т. п.), столь же сильно уступающих мировым валютным рынкам типа FOREX, объем продаж на которых оценивается в \$1,2 трлн. в день.

Наконец, третью, наиболее глубинную и малоизученную страту преобразований, связанных с информационной революцией, представляет собой процесс образования новых институтов информационного общества.

В современной экономической теории под институтами (не путать с учебными и научно-исследовательскими) подразумевают «правила игры» в обществе или, другими слова-

ми, ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми. С позиции теории институциональных преобразований Д. Норта экономическая история человечества представляет собой эволюцию институтов, включающих культурные традиции, неписанные кодексы и нормы поведения, обычное право в форме законов и сделки (контракты) между физическими и юридическими лицами.

Роль институтов в обществе заключается в уменьшении неопределенностей путем установления устойчивой системы взаимоотношений между людьми. В дореволюционной России, например, заключение сделки с купцом определенной гильдии было гораздо более безопасно, чем сейчас с кем бы то ни было, поскольку принадлежность к гильдии означала, что выполнение заключенного с ним контракта гарантирует не только писаным правом, но и традициями и правилами данной гильдии, нарушение которых приведет к ostracism нарушителя и вытекающим из этого значительным материальным потерям. Без должного институционального обеспечения сделки, при слабости контроля за выполнением законов, отсутствии кодексов чести, правил поведения и т. п. от вас потребуется проведение специального изучения вашего контрагента. Нужно будет собрать материалы о его предыдущей деятельности, о состоянии его бизнеса, о возможностях в нужные сроки произвести оплату по контракту, может быть, застраховать сделку или нанять специальные службы, которые в случае необходимости принудили бы парт-

нера к выполнению принятых обязательств. Затраты на все эти довольно дорогие мероприятия получили у сторонников новой институциональной школы (неоинституционалистов) наименование «транзакционные издержки». Удельный вес транзакционных издержек в современной России принимает запредельные значения.

После проведенной длительной и дорогостоящей проверки постоянного контрагента, связанного с вами через технологию вашего бизнеса, представляется естественным сделать попытку объединиться с ним в рамках единой организационной структуры, руководимой из одного центра, объединив при этом охранные, маркетинговые и другие вспомогательные службы. Транзакционные издержки при этом, очевидно, снижаются, и их минимизация служит основной парадигмой неоинституционалистов для объяснения образования и расширения организаций.

Казалось бы, нужно все больше расширять созданную организацию, уменьшая при этом транзакционные издержки. Однако, входя в единую организацию, бывшие равноправные партнеры теряют самостоятельность в принятии решений, система управления становится централизованной, и растут издержки по управлению сложной масштабной организацией. Причем по одному из законов теории управления затраты на обеспечение принятия качественных решений растут значительно быстрее, чем размеры организации. Например, если сложность организационной структу-

ры вырастет вдвое, то затраты на централизованное управление возрастут в четыре раза. Следовательно, размеры фирмы определяются рациональным соотношением управленческих и транзакционных издержек.

Теперь уже всем – от оппозиции до самих организаторов реформ – стало ясно, что реформы, обусловленные необходимостью оптимизации, в частности, этого соотношения, не принесли ожидаемых результатов. Прежде всего проведенные реформы по меньшей мере, не улучшив качество управления, привели к непомерному возрастанию транзакционных издержек, буквально раздавивших неокрепшую рыночную экономику. Наши реформаторы, к сожалению, почему-то не учитывали, что введение пусть даже верных формальных юридических законов и норм не решает проблемы организации новой экономической системы. Кстати, принятие в странах Латинской Америки почти полных аналогов основных законов США не создало у них эффективной экономики. Суть в том, что экономические институты, определяющие эффективность системы, включают в себя помимо формального права массу неформальных правил, обычаев и традиций, определяющих функционирование экономики. Неформальные экономические институты не могут меняться по мановению волшебной палочки, и именно они создают определенную инерционность и генетическую преемственность экономических систем.

Традиции и обычаи, выработанные в социалистической

да и в дореволюционной полукрепостнической России, вошли в противоречие с правовыми рыночными институтами и на данном этапе уверенно побеждают их. Государство оказалось неспособным заставить уважать собственные законы, и в ответ на это все большая часть экономики мигрирует в «тень» под «правовую» жестко отрегулированную опеку криминального бизнеса. Не выполняются заключенные договоры, невиданных размеров достигли неплатежи за выполненные работы, причем главным неплательщиком выступает все то же государство.

В частности, в свете сказанного выше вполне объяснимо нежелание многих банков вкладывать деньги в реальный сектор экономики. Дело в том, что транзакционные издержки банка, особенно небольшого, в условиях российской действительности значительно превышают потенциальную выгоду даже при современных немалых кредитных ставках. Ведь банк должен не только досконально проверить платежеспособность будущего заемщика, но и обеспечить действенные механизмы возврата кредита, что при отсутствии в стране оперативной системы реализации юридических решений практически сводится к содержанию специальных охранных структур.

Таким образом, для построения эффективной экономической системы в России необходимо создать адекватные современному уровню технологического и экономического развития институты, учитывающие исторически сложивши-

еся традиции и правила экономической деятельности. Давно известен способ прокладывания пешеходных асфальтовых дорожек, когда асфальтируют уже протоптанные в парках и на газонах тропы. Примерно так же необходимо законодательно фиксировать полезные для государства и общества сложившиеся и действующие неформальные институты, лишь внося в них необходимые коррективы и придавая им нормативную определенность.

По нашему мнению, необходимо использовать сложившийся исторически примат государственности в российском обществе и решительно пойти на расширение и активизацию экономической деятельности государства в рамках рыночных отношений. Говоря о неэффективности государственного управления, радикальные либералы вводят общественное мнение в заблуждение. Можно привести многочисленные примеры советской и несоветской истории, свидетельствующие, что управление государственной собственностью может осуществляться не менее эффективно, чем частной. Вряд ли кто-нибудь, опираясь на опыт российских реформ, сможет доказательно утверждать, что приватизированные предприятия работают эффективнее государственных. На эффективность управления крупным предприятием в определяющей степени влияет не форма собственности, а организация контроля менеджера со стороны государства или акционеров. Менеджеру в общем-то все равно, кто является владельцем предприятия и кто его контроли-

рует – наблюдательный совет акционеров или государственные органы. Для него важны правила контроля и возможности принятия решений, а также способы оценки эффективности его труда и соответствие вознаграждения этой эффективности. Поэтому на современном этапе нужно отказаться от дальнейшей распродажи государственных крупных, ключевых в своих отраслях корпораций, а перейти к разумному контролируемому управлению государственной собственностью. А она все еще значительна. Достаточно сказать, что ежегодная прибыль от остающихся в руках государства пакетов акций наших нефтяных корпораций по самым скромным подсчетам должна превышать сумму от продажи пресловутой «Роснефти».

Возвращаясь к поднятым нами общемировым проблемам перехода к новому информационному обществу, требующему существенной смены институтов всех, даже самых передовых стран, с удовлетворением отметим, что настоящий момент дает нашей стране уникальный шанс для серьезной, продуманной и оформленной в рамки государственной программы перестройки существующих институтов.

Действительно, информатизация общества и финансовизация экономики порождают совершенно новые информационно-финансовые институты: на базе новых информационных технологий стремительно изменяются правила работы на старых финансовых рынках, создаются новые рынки фьючерсов, опционов и других дериватов, образуются всемир-

ные компьютерные информационно-финансовые сети типа FOREX и Global Costdadien со своими механизмами регулирования. Наконец, на наших глазах возникла и охватила почти весь мир система Internet, вобравшая в себя черты средств массовой информации и новой формы общения людей, на базе которой формируются новые обычаи и традиции общения и делового поведения целого поколения молодых людей в разных странах мира.

Под влиянием информатизации мирового сообщества складывается новое международное разделение труда, опирающееся на территориальное разделение и стоимостной диспаритет различных стадий воспроизводственного процесса. Высокооплачиваемые «информационные» стадии этого процесса, такие, как НИОКР, менеджмент и маркетинг, сосредотачиваются вблизи штаб-квартир транснациональных корпораций, находящихся почти всегда в развитых странах. Эти страны стали «присваивающими» цивилизациями за счет искусственно создаваемого и поддерживаемого завышения цен на услуги, куда входят НИОКР и финансовое обслуживание, по сравнению с реальными секторами экономики, сосредоточенными в «догоняющих» странах. Для подтверждения этого тезиса достаточно напомнить, что по сравнению с началом 90-х годов и установлением практически однополярного мироустройства ускоренными темпами стала расти цена наукоемких продуктов и услуг при одновременном стремительном падении цен на сырье, что усугуби-

ло и без того значительный ценовой диспаритет. Сейчас правомерно говорить об уже сложившейся информационно-финансовой олигархии, управляющей мировыми финансовыми и информационными потоками и таким образом обеспечивающей себе в демократически организованном и экономически свободном и открытом мире почти неограниченную, хотя и не выставляемую напоказ, власть.

Специфику транснациональных аспектов мирового разделения труда необходимо, по нашему мнению, максимально учитывать при определении перспективных направлений и средств выхода российского к питала на мировые рынки. В частности, осознав преимущества складывающегося разделения труда, Россия могла бы взять на себя функцию информационно-финансового центра стран СНГ и, возможно, части бывшего СЭВ, что позволило бы ей решить злободневные политические проблемы эффективнее, чем посредством международных договоров и механизмов силового давления.

Однако для этого необходимо по меньшей мере вывести отечественный информационный бизнес мировой уровень по качеству и масштабам и попытаться отвоевать заметную часть мировых информационных рынков. Сейчас состояние этой отрасли характеризуется крайним измельчением организационных структур, функционированием на рынке тысяч относительно малых предприятий, которые не в состоянии конкурировать с западными информационными гиган-

тами типа IBM или Microsoft, где работают десятки тысяч человек и объемы продаж составляют много миллиардов долларов. Выход, очевидно, состоит в интеграции информационных фирм с банками и образовании мощных финансово-промышленных объединений под патронажем государства.

Первые шаги по пути интеграции уже делаются. В этом отношении симптоматично объединение крупных региональных компьютерно-информационных фирм разного профиля, уже оценивших преимущества совместной деятельности при разработке известной системы «Выборы», и финансовых структур в мощный консорциум «СИСТЕМИНВЕСТ».

Важно помнить, что информационный сектор экономики – это не только компьютерные фирмы, телекоммуникационные предприятия, но и наука. В соединении все еще достаточно мощной отечественной науки и компьютерных коммерческих фирм мы видим основное конкурентное преимущество нашего информационного бизнеса. Россия должна стремиться к выходу на мировые рынки не столько с собственными компьютерами, техническими средствами и общесистемным программным обеспечением, сколько с интеллектуальными программными продуктами и экспертными системами, вбирающими в себя накопленные наукой знания и дающими ей необходимые и средства для дальнейшего развития.

Мировой опыт и особенно опыт таких стран, как Япо-

ния и Республика Корея, показывают, что широкомасштабный рывок в информационное общество, без которого Россия неизбежно и навсегда останется в числе слаборазвитых стран, возможен только при активной государственной политике в этой сфере, разработке и реализации четкой программы перехода к информационному обществу и необходимых для этого институциональных преобразований.

Статья №05. Эпоха двоевластия («Независимая газета», 17 марта 1998 г.)

Суверенные государства передают полномочия транснациональным корпорациям

В последней трети двадцатого столетия наступил конец длившегося с библейских времен единовластия национальных государств. Вопрос о власти, веками решавшийся политическими и военными методами, все более переходит в экономическую плоскость. Сила, властвующая в мире посредством перевозносимых Наполеоном «больших батальонов», проявляется ныне в силе финансов, банков и транснациональных корпораций (ТНК).

К настоящему времени уже в основном сложилась довольно своеобразная система мироустройства, при которой ТНК контролируют до половины мирового промышленного производства, 63% внешней торговли, а также примерно 80% патентов и лицензий на новую технику, технологии и «ноу-хау».

Ядро мирохозяйственной системы составляют около 500 ТНК, сосредоточивших практически неограниченную экономическую власть. Причем в развитых странах в каж-

дой отрасли доминирующее положение занимают всего два-три супергиганта, конкурирующих между собой на рынках всех стран. Всего же в мире действуют около 40 тыс. транснациональных корпораций, имеющих в 150 странах 200 тыс. филиалов. Борясь за рынки сбыта в глобальном масштабе, они создают достаточный уровень конкуренции, обеспечивающий потребность в постоянных инновациях, смене технологий и научно-техническом прогрессе.

ТНК создают скелет мировой экономики, кровь и плоть которой – средние и малые фирмы. Важно, что законы свободного рынка, действующие в глобальном масштабе, не работают внутри ТНК, где фактически реализуется плановое хозяйство, устанавливаются внутренние цены, определяемые стратегией корпорации, а не рынком. Если вспомнить о размерах ТНК, то окажется, что только четвертая часть мировой экономики функционирует в условиях свободного рынка, а три четверти – в хорошо нам знакомой директивно-плановой системе. Вот так «по жизни», как говорит выбирающее «Пепси» поколение, реализовалась конвергентная экономическая система, сочетающая в себе плановые и рыночные начала.

Новое экономическое мироустройство порождает соответствующие ему надгосударственные политические институты и международные организации (Международный валютный фонд, Мировой банк, ГАТТ (ВТО) и т. д.). В результате возникла и поддерживается в длительном динамич-

ческом равновесии своеобразная ситуация двоевластия. Государствам с еще недавно четко очерченными границами суверенитетов приходится постепенно сначала в экономической, а затем и в политической сфере делить власть с надгосударственными институтами и ТНК, объективно отражающими тенденцию интернационализации экономики. При этом влияние государств идет на убыль и власть все более переходит в руки ТНК и практически контролируемых ими международных институтов.

В последние годы России, как до этого и многим другим развивающимся странам, довелось прочувствовать тяжесть и жесткость дружественной «руководящей и направляющей» руки МВФ и других международных организаций.

Впрочем, для передовых стран, входящих в так называемый золотой миллиард, это двоевластие приняло скорее характер симбиоза. Передовые государства активно способствуют развитию собственных ТНК, которые, в свою очередь, обеспечивают сюзеренам поступление налоговых средств от международной деятельности и, что, возможно, более важно, распространение их экономического, а на следующем шаге и политического влияния. Например, действуя через свои корпорации, могучая в экономическом отношении Германия за последние несколько лет установила не менее эффективный контроль над чешской экономикой, чем полученный ею в результате пресловутого «Мюнхенского сговора» и последующего военного вторжения. И, наверное,

нужно только приветствовать, что борьба за рынки перешла из военнополитической в жестокую, но по крайней мере бескровную экономическую сферу.

Сложнее складываются отношения ТНК с менее развитыми государствами, в том числе и с Россией. Здесь интересы крупных международных корпораций зачастую входят в противоречие с национальным капиталом и через него с государственными интересами. Осуществляя в «принимающие» страны прямые инвестиции в размере около 200 млрд. долл. ежегодно, ТНК нуждаются в гарантиях их сохранности, поэтому они, исходя из сугубо эгоистических интересов, пытаются всеми доступными им средствами, а этих средств они имеют предостаточно, обеспечить в «принимающей» стране стабильную обстановку. Для этого используют вышеупомянутые международные организации, методы информационного давления, а также экономические и даже силовые меры воздействия с использованием военной мощи международных полицейских сил. Кстати сказать, военные конфликты возникают именно в тех местах (Ирак, Босния и т. д.), где по разным причинам транснациональным корпорациям не удалось удерживать власть экономическим путем или их интересы были нарушены.

Этот ранее огульно критикуемый, вполне естественный для ТНК характер поведения, хотя и вызывает постоянное раздражение в среде развивающихся стран, все же имеет несомненные положительные стабилизирующие черты.

В многочисленной группе развивающихся стран Россия, как всегда, оказалась в положении совершенно особенном. На пороге реформ наша страна имела научно-технический потенциал и организацию экономики несравнимо лучшие, чем другие развивающиеся страны. По своим историческим корням, вкладу в развитие мировой цивилизации за последние два века, промышленному и интеллектуальному потенциалу Россия должна была бы занять место в группе промышленно развитых стран. Однако в результате радикально и недостаточно эффективно проведенной реструктуризации экономики она по большинству показателей была отброшена в самую середину списка развивающихся стран. Вместе с отжившими формами забюрократизированной директивной экономики пошли на слом вполне жизнеспособные мощные отраслевые промышленные группы. Между тем именно на базе этих групп естественно было бы сформировать новые рыночные институты, подобные транснациональным корпорациям, обеспечивающим процветание и богатство современных передовых стран. На равных войти в мир, который уже стал «миром ТНК», можно, только имея ТНК собственные и не менее эффективные и конкурентоспособные.

Первые шаги в этом направлении уже делаются. Только за последний год, по данным статистики, производство в официально зарегистрированных финансово-промышленных группах (ФПГ) выросло в 4 раза, инвестиции в 15 веду-

щих ФПГ возросли на 250%, а экспорт – на 30%, и все это в условиях продолжающейся стагнации производства.

В то же время отношение широких слоев общества к финансовым группам и их руководителям складывается пока в негативном ключе. Виной тому невосприятие обществом способов быстрого обогащения новых магнатов, а также постоянно муssiруемые в прессе межкорпоративные, межбанковские, личные войны, да и просто грязные склоки и скандалы. По крайней мере наше общество еще очень далеко от мыслей типа «что хорошо „Дженерал моторс“, то хорошо Америке», которые уже глубоко внедрились в общественное сознание граждан передовых стран. Думается, что и у нас должен постепенно привиться прагматический подход к отечественным промышленным группам. Хороши они или плохи, но это и есть современная российская индустрия, и только, не побоюсь этого слова, взлелеяв их, мы сможем пробиться в клуб передовых стран. Конечно, я не призываю к безумной и пока что безответной любви народа к своим ФПГ и финансовым магнатам, но и та и другая сторона должны понять, что брак по расчету между ними необходим, иначе новая процветающая Россия родиться не может.

В современном основанном на двоевластии национальных государств и ТНК мире государство Российское по примеру передовых стран обязано войти в тесный стратегический альянс с отечественными финансовыми группами. Но в отличие от существующей сейчас системы личных уний

чиновников и финансовых магнатов, носящих зачастую коррупционный и нелегальный характер, условия этого альянса должны быть абсолютно четко сформулированы и закреплены соответствующими документами, в которых были бы определены цели государства в данном альянсе, способы их достижения и правила контроля.

По каждой ФПГ, или называющейся по-другому крупной корпорации, государству необходимо твердо решить, каковы его интересы в данном бизнесе, как используются его доля собственности и направляемые средства. Группы, участвующие в осуществлении национальных целей, должны, по нашему мнению, находиться под государственным патронажем и контролем, осуществляемым через специально разработанные законодательно-нормативные институты или на основе имеющейся в этих группах доли государственной собственности, которую при необходимости следует увеличить.

В то же время нужно освободиться от фрагментарной, мелкой и практически не используемой государственной собственности, распыленной сейчас между тысячами ОАО и ЗАО, от которых государство не получает прибыли и контроль над которыми совершенно эфемерен, да и не нужен.

В переходный период государство должно культивировать ФПГ в сфере высоких технологий, имеющих хотя бы отдаленные перспективы отвоевания определенных секторов мирового рынка, нужно буквально «воспитать» из своих ведущих групп настоящие транснациональные корпора-

ции с передовыми технологиями и современным менеджментом. Всемирно протезируя продвижение своих транснациональных ФПГ на рынки других стран, постоянно ориентируя на это внешнеэкономическую политику, государство тем самым расширяет сферу своего влияния и повышает свое значение в мировой экономике.

Нужно ясно осознать, что именно сейчас, на рубеже веков, формируется облик нового мира, в котором придется жить нашим потомкам. Нам необходимо во что бы то ни стало принять действенное участие в формировании новых институтов, правил экономической жизни и международных организаций. Но для этого мы должны быть экономически сильны, поскольку сильные считаются только с силой. И только когда торговые марки наших ТНК победно зашагают по миру, Россия реально, не на словах, а на деле вернет себе статус великой державы. Тогда, надеюсь, не в очень далеком будущем, наша страна не будет добиваться права участвовать во встрече «большой семерки (с половиной)» или других международных форумах, поскольку без России на них просто нечего будет делать.

Статья №06. Сколько стоит российская наука? («Независимая газета», 28 марта 1998 г.)

*Практически ничего без отлаженной инфраструктуры
инновационного бизнеса*

Науки оказалось слишком много. Этот тезис, высказанный бывшим руководителем Миннауки Салтыковым и вызвавший шквал негодования в научном сообществе, имел под собой определенные основания. Все мы – работники НИИ и КБ дореформенных времен – не можем не признать, что в научных и проектных учреждениях была непозволительная избыточность, что наряду с блестящими учеными важные должности и хорошие зарплаты получали довольно-таки многочисленные серые личности, вышибить которых с занимаемых мест в условиях социалистической заботы о трудящихся было практически невозможно. Жесткий афоризм Ницше о науке «как удобном пристанище для посредственностей, которым деятельность не по нутру», хотя и не столь буквально, но был применим для определения состояния значительной части «работающих» на научном поприще, а сейчас он, пожалуй, приобрел дополнительную актуальность.

Все это было. Но была и великая российская наука, возникшая в муках Петровских реформ, вывезенная из-за границы на кровные народные деньги, пришедшая в лаптях из Холмогор и занявшая в XX веке ведущее место в мире. Она далась России нелегко, и ее потерять нельзя. Без науки и высоких технологий в современном мире у страны нет будущего. Пока еще мощная наука – наше основное конкурентное преимущество, дающее надежду на достойное место в кругу передовых стран

Однако мы на глазах утрачиваем с таким трудом накопленные за три последних века достижения. За годы реформ финансирование науки уменьшилось примерно в 15 раз, но самое обидное, что Россия тратит на науку не просто неразумно мало в абсолютных величинах (около 2,3 млрд. долл., тогда как США – 150 млрд. долл., причем 75% – из бюджета), но и в 5—7 раз меньше передовых стран в процентах к валовому внутреннему продукту (ВВП), а это свидетельствует о неверной государственной научной политике. Ведь известно, что рост экономики страны тем успешнее, чем больший процент ВВП она тратит на науку.

Россия стремительно теряет свой научный потенциал, из страны ежегодно уезжают десятки тысяч первоклассных ученых, ущерб от чего составляет, по оценкам экспертов, более 50 млрд. долл. в год, то есть значительно больше, чем прямой вывоз капитала из страны. Тем не менее потенциал российской науки все еще чрезвычайно велик и оцени-

вается экспертами в 400 млрд. долл. («Российские вести», 23.08.97). Эту цифру следует рассматривать, говоря языком рынка, как цену предложения. То есть мы располагаем товаром научно-технической сферы, которую оцениваем в такую сумму.

Сейчас реальной ценой спроса можно считать ту цену, которую платит государство за научно-техническую продукцию, то есть примерно 2 млрд. долл. Как видите, разрыв между ценой спроса и ценой предложения огромен, и нам бы, конечно, хотелось прежде всего поднять цену спроса.

Главный покупатель научной продукции пока по-прежнему государство. С ним по разным направлениям ведется работа, чтобы заинтересовать его в увеличении расходов на науку хотя бы до уровня, определенного по федеральному закону, – 4% расходной части бюджета. Здесь задействованы лоббисты науки в Думе, научные профсоюзы, мобилизована пресса. Но даже если удастся добиться выполнения федерального закона, расходы на науку будут существенно меньше 1% ВВП, являющегося экспертным пороговым значением, при переходе через которое разложение научно-технической базы страны становится необратимым. Большого от государства в его теперешнем положении ждать не приходится – значит, нужно искать других покупателей.

Спрос на науку могут также формировать иностранные государства и фирмы, транснациональные корпорации, отечественные предприятия и, наконец, просто граждане, жела-

ющие обучить своих детей или расширить собственный круг знаний. Кстати, образование – наиболее естественная и востребованная в развитых странах функция науки. В большинстве передовых стран ученые успешно сочетают исследовательскую работу с преподаванием в университетах, и, по-видимому, в этом направлении будет постепенно двигаться и наша фундаментальная наука. Значительный спрос на научные услуги может сформироваться через развитие консалтинговых структур в различных отраслях и систему переобучения и переподготовки кадров. К консалтингу будет в ближайшем будущем дрейфовать прикладная наука.

Как продавать научную или технологическую инновацию, в общем-то, известно из мирового опыта. Идеи и открытия, приходящие обычно из недр науки, требуют 5-7-летнего цикла до реализации в форме новой группы товаров. Эволюция идей идет по не менее жестким законам, чем дарвиновские, выживают и превращаются в товар 1—2 идеи из 100. Поэтому инновационный бизнес считается во всем мире рискованным (венчурным). Для его обеспечения нужна специфическая инфраструктура. Для привлечения инвестиций в инновационные проекты создаются специализированные венчурные фонды, например, в США их около 20 тысяч. Разработку конкретных проектов осуществляют венчурные фирмы, создаваемые на деньги ТНК, венчурных фондов, банков и государства. Основа успеха любого бизнеса – информация и реклама, для инновационного же бизнеса зна-

чение этого фактора возрастает многократно. Поэтому тут особенно важен процесс продвижения научно-технической продукции на рынок, осуществляемый промоушен-фирмами. Все эти структуры могут успешно работать только на базе развитого патентного и инновационного права.

Конечно, в процессе экономической эволюции такие институты разовьются и у нас, но естественный отбор – исторически длительный процесс, а времени, пока мы еще сохраняем научный потенциал, осталось, увы, немного. Значит, инфраструктура инновационного бизнеса должна быть создана искусственно за счет государства, специализированных научных банков, отечественных финансово-промышленных групп и фирм. Взять на себя основную часть организационной работы, конечно, должно Миннауки, которое уже приступило к созданию венчурных фондов. Однако пока министерство не сумело организовать устойчивую связь с давно работающими на рынке научно ориентированными банками, являющимися по своим функциям сердцевиной рыночной экономики. Можно с удивлением заметить, что оно осталось почти единственным ведомством, не создавшим «свой» банк и работающим без тесной связи с существующими специализированными банками, подчеркнуто дистанцируясь от них. Между тем наука и инновационный комплекс остро нуждаются в современных финансовых механизмах, то есть в банках и связанных с ними финансовых структурах.

Необходимо наладить прямую связь крупнейших сырье-

вых гигантов («Газпром», «ЛУКОЙЛ», «ЮКОС» и т. д.) с научно-исследовательскими организациями. Руководители добывающих отраслей уже пошли по этому пути, создавая фонды, финансирующие науку (например, фонд Вернадского плодотворно сотрудничает с «Газпромом»), и государство должно стимулировать этот процесс.

Не следует бояться привлечения иностранных групп и ТНК к созданию у нас в стране научных центров, даже под их патронажем. Например, Япония открывает сейчас по всему миру исследовательские центры с интенсивностью один центр в неделю, и нужно предложить ей выгодные условия для начала этих работ и у нас.

В рыночной экономике особую важность приобретают маркетинг и продвижение научно-технической продукции на рынки (промоушен), в том числе и иностранные. Предметом заботы государства, научных организаций и заинтересованных банков должно стать создание специального корпуса менеджеров в научной сфере. Специалисты в области промоушен должны, как когда-то комиссары, стоять рядом с каждым руководителем крупного НИИ. Промоушен-фирмы, созданные объединенными усилиями Миннауки, академий, банков и институтов, возьмут на себя обеспечение выгодных условий продажи российских инноваций разной степени готовности от патента или изобретения до новых технологий и технологических комплексов, рекламу отечественной научно-технической продукции на иностранных, рын-

ках, поиск западных заказов на выполнение НИОКР российскими институтами и КБ, консалтинг по заключению международных договоров и контрактов, оформление российских инноваций в соответствии с международными стандартами для продажи на рынках.

Статья №07. Связанные одной целью, или Как достичь «рыночного оптимума» («Экономика и жизнь», №14, апрель 1998 г.)

Известия о слияниях и поглощениях корпораций, банков и финансовых групп, ежедневно происходящих по всему миру, буквально переполняют страницы иностранной, а теперь уже и отечественной деловой прессы. Их столько, что, кажется, весь мировой бизнес уже давно должен был бы слиться в единый суперконцерн. Однако объединительная тенденция уравнивается процессом не менее интенсивных распадов и банкротств.

Одной из основных мотиваций создания разнообразных корпоративных объединений является внутриотраслевая конкуренция, стремление завладеть рынками.

Объединительная тенденция, обусловленная общими закономерностями концентрации и централизации капитала, реализуется в современной экономике не только в форме слияний и поглощений, существенной альтернативой им становится интеграция. Ее важнейшими конкурентными преимуществами являются относительная дешевизна и, главное, возможность сохранения в интеграционном образовании юридической и в значительной мере хозяйственной са-

мостоятельности отдельных организаций.

Типичная ситуация

Стремление к расширению экономической власти за счет отраслевой и территориальной диверсификации все более реализуется в форме стратегических альянсов и совместного предпринимательства, позволяющих интегрировать в группу структуры, привносящие с собой новые финансовые возможности, дополнительное информационное влияние, связи с государством или другими финансовыми группами.

По такому пути идут гранды мировой экономики – японские Mitsubishi, Mitsui, Itochu, Sumitomo, Marubeni, Toyota Motor, американские General Motors, Ford Motor и Exxon, англо-голландская Royal Dutch Shell.

Мощные транснациональные корпорации составляют остов современной мировой экономики, контролируя до половины мирового промышленного производства. Внутри них не действуют законы рынка, это – зона плановой экономики со всеми ее преимуществами и недостатками. Поэтому им постоянно необходима питательная среда в форме среднего и малого бизнеса, из которой они черпают предпринимательскую энергию.

Довольно типичной является ситуация эффективного взаимодействия крупного бизнеса в реальном и банковском секторе со средним и малым. Так, в США крупные фирмы

используют мобильность малых предприятий и их способность оперативно адаптироваться к происходящим на рынке изменениям. При этом они взаимодействуют с крупным бизнесом на контрактной основе (снабжение, финансирование, проведение НИОКР). Малые предприятия осуществляют не просто дилерские функции, а нередко ориентируются на выполнение промежуточных стадий процесса производства, апробируют «рисковые проекты», после чего к ним приступает крупный бизнес.

В передовых странах продолжает существовать разветвленная банковская инфраструктура, представленная многочисленными средними и малыми банками. В тех же США действует свыше 9 тысяч банков. Характерно при этом, что между крупнейшими, малыми и средними банками сложилось своеобразное «разделение труда»: крупные берут на себя осуществление значительных по масштабам инвестиционных проектов, а малые работают с населением в регионах, выполняют специализированные операции.

Россия быстро перенимает опыт мировой экономики. Стремительно складываются мощные альянсы, особенно в топливно-сырьевом комплексе, идут процессы банкротств и поглощений в банковской сфере. Только за последние пять лет более 300 банков были преобразованы в филиалы других, состоялись крупные сделки по объединению российских банков. Среди них, в частности, создание группы СБС-АГ-РО, вхождение в нее Бурятского инновационно-коммерче-

ского банка и Хабаровского акционерного банка регионального развития, присоединение Дон-комбанка к МЕНАТЕПу.

Примером группы, задействовавшей все факторы экономической власти, может служить холдинг ОНЭКСИМ Банка. В его финансовый блок помимо одноименного банка входит инвестиционный банк «МФК-Ренессанс», единая страховая компания и компания по управлению активами. Производственный блок достаточно диверсифицирован и включает нефтяную компанию СИДАНКО, Новолипецкий металлургический комбинат, «Норильский никель», «Связьинвест», также химические и деревообрабатывающие предприятия. Финансовая и экономическая мощь дополняется информационным влиянием, осуществляемым через входящие в холдинг СМИ. Аналогичную по полноте структуру имеют группы МЕНАТЕП, «Альфа-банк», Газпром, Инкомбанк.

Банки всякие нужны

Однако не стоит преуменьшать и роль малого бизнеса в России. Несмотря на то что в 1997 году число реально работающих малых предприятий в стране сократилось на 15 процентов, в Москве половина, а в Самаре 40 процентов городского бюджета формируются за счет малых и средних предприятий. Часть из 840 тысяч малых предприятий работают «в орбите» крупного бизнеса, немало и таких, которые вполне успешно действуют самостоятельно.

В промышленно развитых странах малый бизнес поддерживают и стимулируют не только из-за экономической эффективности: ему зачастую трудно конкурировать с промышленно-финансовыми гигантами. Достаточно высокий удельный вес такого предпринимательства в экономике необходим прежде всего для обеспечения экономической и социальной стабильности, а также устойчивого развития и научно-технического прогресса.

Очевидно, малые банки столь же необходимы банковской сфере, сколь малый бизнес – всей экономике. Именно они должны в основном взять на себя работу с малыми предприятиями, поскольку адекватность размеров, интересов и нужд способствует взаимопониманию и успешному взаимодействию. Из 2027 российских кредитных организаций на начало 1997 года (сейчас их 1661) только 2 процента имели уставный фонд свыше 30 млрд рублей.

Подавляющее большинство исчезнувших банков были «пигмеями», и их поглощение никак не повлияло на степень концентрации капитала. В то же время в некоторых отраслях и регионах они выполняли вполне значимые функции, и их уход негативно скажется прежде всего на связанном с ними малом бизнесе.

Реальная концентрация капитала происходит только от соединения «крупных с крупными». Именно такие влияния формируют основу для создания конкурентоспособных на мировых рынках финансово-промышленных групп.

На современном этапе значительно более эффективными, чем слияния и поглощения, могут быть альянсы равных или близких по своему потенциалу кредитных организаций, поскольку именно в этом случае даже у малых и средних банков появляются возможности активно влиять на процессы, происходящие в реальном секторе экономики (приватизацию крупных производственных комплексов, осуществление инвестиционных программ).

Малые банки не всегда ограничиваются только «малыми формами» в своей деятельности – уже разработаны эффективные схемы формирования финансово-промышленных групп на базе ассоциаций малых и средних банков, что особенно актуально для российских регионов.

Таким образом, у слияний и поглощений имеется действенная, подтвержденная мировой практикой альтернатива в виде разнообразных форм интеграции. В перспективе она позволит прийти к определенному «рыночному оптимуму», заключающемуся в эффективном взаимодействии крупного, среднего и малого бизнеса с использованием достоинств каждого из них.

Статья №08. Из-под сени платана, или Как устроен американский фондовый рынок («Экономика и жизнь», №16, апрель 1998 г.)

Всего через шесть лет после образования Соединенных Штатов в 1792 году собравшиеся в кофейне под тенистой сенью платана 24 брокера подписали договор о создании Нью-Йоркской фондовой биржи (НФБ), известный как «платановое соглашение».

Сейчас на долю фондового рынка США приходится свыше трети мировой капитализации и около половины облигационной задолженности.

Бесспорным лидером фондового рынка остается НФБ, объем торговли акциями на которой составляет примерно 13 млрд долларов в день. Масштабы операций региональных бирж на порядок меньше.

Внебиржевой рынок акций представлен прежде всего Национальной ассоциацией фондовых дилеров (NASDAQ, в определенной степени российская НАУФОР – ее подобие). Объемы торгов здесь более 10 млрд долларов в день. Для примера отметим, что дневной оборот РТС не всегда достигает 100 млн долларов.

НФБ представляет собой некоммерческую организацию,

находящуюся в Собственности 1366 физических лиц, число которых остается неизменным с 1953 года. Места на бирже стоят около 1,3 млн долларов, и поэтому треть их сдается в аренду. Условия допуска к торгам и включения в листинг весьма строги: например, котируемая на бирже компания должна иметь не менее 2,5 млн долларов прибыли и более 18 млн долларов чистых активов. Сейчас на НФБ котируются акции около 2500 эмитентов.

Автоматизированная система котировки в рамках NASDAQ представляет собой общенациональную компьютерную систему, которая соединяет 3200 терминалов брокерско-дилерских фирм и 200 000 терминалов абонентов в 50 странах мира. Она котирует самое большое число акций в мире – свыше 4000.

Ориентиром состояния рынка акций США служит индекс Доу-Джонса, исчисляемый сейчас как среднее арифметическое курса акций 30 крупнейших корпораций с поправками на происшедшие дробления капитала (сплиты).

Специфической чертой фондового рынка США является высокая доля физических лиц в акционерном капитале. Сейчас в Америке более 50 млн частных акционеров, и им принадлежит около 50 процентов акционерного капитала. Половина их объединена во взаимные фонды, прародители наших паевых инвестиционных фондов (ПИФов). К середине 90-х годов число взаимных фондов превысило 1250, а их активы – 600 млрд долларов.

Основа американского фондового рынка – информационная прозрачность. Огромное количество информационных и консалтинговых фирм готово предоставить исчерпывающую информацию об эмитентах.

Сейчас госрегулирование на федеральном уровне осуществляет Комиссия по ценным бумагам и биржам. Эта организация имеет огромный авторитет в стране, однако ее решения являются квазиофициальными, и их реализация осуществляется посредством судебных органов.

Статья №09. Анатомия экономической власти («Бизнес и банки», №18, май 1998 г.)

Прошедший исторически короткий, но мучительный для его участников период реформ наглядно преподавал известные нам ранее лишь по учебникам основы рыночной экономики, сущностью которых является жесткая и бескомпромиссная конкурентная борьба. Именно в этом законы рынка близки к общим законам жизни и потому естественны, а значит, справедливы. В развитых странах ежегодно становятся банкротами, исчезают и появляются миллионы фирм. В поисках наиболее жизнеспособных форм происходят тысячи поглощений и слияний, образуются разнообразные интеграционные структуры.

Различные экономические формы организации предприятий в значительной степени обуславливаются стремлением экономических субъектов приспособиться к изменяющейся рыночной обстановке, найти свою нишу и в конечном счете победить в конкурентной борьбе. В связи с этим, по нашему мнению, при исследовании процессов развития экономической жизни весьма продуктивны подходы эволюционной экономической теории. В процессе экономической эволюции возникали, становились доминирующими и отступа-

ли на второй план разные организационные формы и интеграционные объединения. На определенном этапе жизнеспособная форма может утратить доминирующее значение, но продолжать свое существование, занимая определенную нишу в экономической жизни. Примером тому могут служить синдикаты банков, объединяющихся для выдачи крупных кредитов, или картели, представляющие собой обвинения предприятий, заключивших соглашение о регулировании «объемов производства, условиях сбыта и найма рабочей силы.

Конкурентная борьба затрагивает все сферы экономической, политической и социальной жизни. В качестве своих орудий она использует все средства – от политического и силового давления до конкурентной разведки и информационного влияния.

Известно, что «там, где борются, – борются за власть», поэтому вопрос о власти как о борьбе за рынки должен вставать в центре не только политических (так было всегда), но и экономических теорий, которые должны в конечном счете решить практически важные проблемы происхождения, завоевания и удержания экономической власти. Перефразируя известные слова Ленина, можно сказать, что с позиций современной институционально-экономической теории центральный вопрос не только революции, но и экономической эволюции – это вопрос о власти. Конечно, в революционные периоды, один из которых только что переживала и, можно

надеяться, уже пережила Россия, борьба за экономическую власть крайне обостряется. К понятию «власть» в нашей стране исторически сложилось настороженно-почтительное отношение с постоянно нарастающим со времен хрущевской оттепели оттенком иронии и недоверия. Возникающий при этом слове ассоциативный ряд сейчас включает растущие в разные стороны ветви власти, разнообразные ее органы и, конечно, нашего Президента, являющегося не только ее конституционным носителем, но и человеком, однозначно воплощающего в силу своего характера это понятие.

В российском обществе традиционно сложилось негативное отношение к борьбе за власть. При социализме стремиться к власти считалось чем-то зазорным. Повсеместно внушалось, что волюнтаристские, т. е. волевые, решения тождественны решениям непродуманным, ненаучным, не основанным на знании непреложных законов развития общества, раз и навсегда установленных историческим материализмом. В результате с помощью массовой обработки нескольких поколений волюнтаризм почти полностью удалось искоренить, а вместе с ним исчезла самостоятельность в принятии решений. Во многом по этой причине наше общество плавно перешло к застою, известно чем закончившемуся. Погрузившаяся в море жесткой конкурентной борьбы и слегка захлебнувшаяся в нем российская экономика сейчас остро нуждается в людях, способных на волюнтаризм и связанную с ним ответственность в принятии самостоя-

тельных решений. Нам еще долго придется селектировать и воспитывать новое поколение предпринимателей, открыто стремящихся к увеличению экономической власти и умеющих побеждать в борьбе за нее. Для этого прежде всего нужно кардинально изменить отношение общества к власти и понять механизмы борьбы за власть, выработанные в процессе экономической эволюции.

В философии власти, восходящей к незаслуженно и долго официально отрицаемым в советское время Н. Макиавелли и Ф. Ницше, ей придается значительно более широкое, чем запечатленное сейчас в общественном сознании, значение, выводящее ее на уровень основополагающих философских категорий. По нашему мнению, использование понятийного аппарата и практических конструкций современной теории власти дает ключ к осмыслению многих важных тенденций в мировой и российской экономике. Власть в широком смысле – это возможность осуществлять свою волю и свои желания по отношению к чему-или кому-либо. Она может быть законной или незаконной, базироваться на силе, влиянии, традициях или других неформальных институтах.

Воля к власти, т. е. к расширению своих возможностей в различных сферах, – одна из основных заложенных на уровне безусловных рефлексов мотиваций человеческого поведения. Воля к власти в сфере экономики отдельных личностей, особенно ярко выраженная у людей, называемых предпринимателями, является основным двигателем эконо-

мики. В сочетании индивидуальных властных устремлений и накладываемых обществом формальных и неформальных институциональных ограничений (правил игры) состоит существо экономической системы.

Анатомирование структуры власти необходимо для понимания и прогнозирования поведения экономических субъектов, и прежде всего олигархов, во многом определяющих развитие экономики, с целью конструирования институтов, направляющих их индивидуальные властные устремления в русло общественных интересов. В идеале, детально проработав модель экономической власти, и следовательно, поведенческие модели участников рынка, можно, используя теоретико-игровые подходы и конструкции, достичь рационального сочетания локальных целей увеличения индивидуальной экономической власти с глобальными целями общества и повышением эффективности экономической системы страны в целом при помощи регламентируемых государством правил экономической жизни.

Экономическая власть, по нашему мнению, достигается соединением следующих пяти элементов:

- финансовой мощи;
- информационного влияния;
- коалиционной силы;
- связи с государством;
- наличия средств силового давления.

Сочетание этих взаимосвязанных факторов обуславлива-

ет определенную меру власти человека или некоторой группы. При этом в формуле образования власти все пять факторов равнозначны и реальная власть определяется тем фактором, который у данного лица находится в дефиците. Подобные закономерности достаточно часто возникают в естественных науках, где они получили наименование принципа Либиха. Таким образом, полноценная власть достигается только при рациональном сочетании всех пяти факторов. Если же какого-то из них не хватает, то для усиления власти необходимо конвертировать часть факторов, имеющихся в относительном избытке, в недостающий фактор, благо конвертация почти всегда возможна. Человек стремится к расширению своей власти через приобретение дополнительных прав собственности, распространение своего влияния, расширение зоны экономического контроля и т. д. Достижение власти в одной сфере может быть конвертировано в другую ее форму. Например, И. Кобзон успешно конвертировал свою артистическую популярность (и как следствие – мощное информационное влияние) вначале в финансовую, а затем в государственно-политическую власть. Конечно, для такой конвертации нужен талант. Огромную власть над своими почитателями используют (и правильно делают) наши популярные артисты, писатели, спортсмены и реже ученые для достижения финансовых (реклама) и политических целей (участие в предвыборных кампаниях).

Как ни странно, в развитых обществах не менее распро-

странена конвертация финансовой власти в информационное влияние. Частный случай такой конвертации – меценатство. Например, известный финансовый спекулянт Дж. Сорос не напрасно тратит огромные деньги на помощь российской науке и культуре, на написание объемных полунучных эссе. Обладая великолепной интуицией, он пытается превратить часть своей огромной финансовой власти в информационную власть над людьми. Конечно, ни Сорос, ни какой-либо другой меценат не ставят такую цель в явном виде. Скорее они, воспитанные в условиях многолетних конкурентных войн, на уровне подсознания чувствуют, какого элемента экономической власти им недостает в данный момент, и пытаются его восполнить. Точно так же полководец усиливает в своей армии относительно слабые рода войск, стремясь достичь их гармоничного сочетания, необходимого для победы в предстоящих битвах.

Наиболее апробированный путь в России – это конвертация государственно-политической власти в финансовую, в частности через механизм собственности. Недаром в нашей прессе так долго идет спор о том, кто из российской элиты может быть причислен к экономическим олигархам, а кто – к государственным деятелям. Кстати, приписывание России монопольного исторического, почти патентного права на осуществление такого рода конвертации власти, то бишь попросту «использования служебного положения в корыстных целях», совершенно неправомерно. Например,

в 1995 г. в ФРГ было отдано под суд за взяточничество более 2 тыс. чиновников, причем немецкие эксперты полагают, что это была лишь «вершина айсберга». По свидетельству руководителя счетной палаты земли Гессен У. Миллера, взятки при распределении госзаказов составляют около 20% от их объемов. Недавно в протестантски строгом Цюрихе разразился грандиозный скандал по поводу взяток на сумму более \$2 млн., а о коррупции в Италии, судя хотя бы по телесериалу «Спрут», и говорить не приходится. Так что следует согласиться с международной общественной организацией по борьбе с коррупцией Transparency International, утверждающей, что «коррупция в государственном секторе приобретает одинаковые формы и воздействует на те же сферы независимо от того, происходит ли это в развитой или развивающейся стране». Значит, здесь мы идем в ногу с передовыми странами. Эту фразу, конечно, не следует рассматривать как апологетику российской коррупции – просто для успешной борьбы с ней следует ясно понимать, что она имеет глубокие наднациональные корни, связанные с природой экономической власти.

Каждый экономически активный человек или предприятие осознанно или чаще неосознанно, на интуитивном уровне стремится гармонизировать структуру собственной экономической власти, выравнивая ее отдельные факторы для получения их наиболее эффективного сочетания. Те, кому это удастся, получают преимущества и побежда-

ют в конкурентной борьбе. Государство и общество могут управлять процессом экономической эволюции, ставя формальные и неформальные институциональные ограничения на возможные конвертации факторов власти и вводя правила, «нормирующие» влияние того или иного фактора на экономическую власть. Факторы власти, хотя и являются самостоятельными и относительно независимыми, тесно связаны между собой. Их относительная сила может изменяться со временем, и значимость каждого фактора зависит от системы экономических институтов, в рамках которых осуществляется та или иная деятельность.

Деньги, являющиеся с позиций набирающей силу теории экономического империализма всеобщим обменным эквивалентом не только традиционных товаров, но и разнообразных прав, лоббистских возможностей, связей и т. п., представляют собой идеальный инструмент конвертации одних факторов в другие. Собственная же важность этого фактора для власти безусловна и очевидна. Деньги во все века были почти синонимом власти. Однако на современном этапе «финансизации» экономики их роль еще более возросла. Это выразилось прежде всего в том, что в передовых странах удельный вес услуг в ВВП вырос до 70—80% и более половины их объема приходится на финансовые услуги. Таким образом, финансовый сектор стал ведущей отраслью экономики. В США, например, в нем занято более 6 млн. человек. Промышленные и торговые организации начинают ак-

тивно заниматься финансовой деятельностью, оказывая своим клиентам услуги, осуществлявшиеся прежде только банками, страховыми компаниями и другими чисто финансовыми структурами, и финансовая деятельность становится всеобщей, объединяя разные секторы экономики и создавая почву для их интеграции. Меняется структура основных рынков, объемы товарных рынков уже примерно на порядок уступают фондовым, и контроль над финансовыми рынками обеспечивает контроль над экономикой. Наконец, окончательно оформилась система глобальных финансовых рынков, определяющих, как показал финансовый кризис, развитие мировой экономики и отдельных, даже периферийных, стран. Таким образом, финансовый фактор – это основа основ современной экономической власти.

Гораздо менее ясной и достаточно новой представляется роль информации, информационных связей и информационного влияния в этом вопросе. То, что информация стала дорогостоящим товаром и важнейшим ресурсом, уже общепризнанно, но она также является новым и даже доминирующим на современном этапе фактором экономической власти. Оперативно полученная информация легко конвертируется в деньги. Еще барон Ротшильд блестяще реализовал эту возможность. Он первым с помощью голубиной почты получил известие о поражении Наполеона при Ватерлоо и за несколько часов превратил эту информацию в миллионные суммы посредством биржевых спекуляций. С тех пор

экономическая разведка стала невероятно дорогой, изощренной, голубей заменили глобальные электронные сети, но принципы сохранились, доходность от информационной деятельности многократно множилась. Вся практически безграничная власть КГБ зиждилась не столько на силе, сколько на всеобъемлющей, оперативно получаемой и эффективно используемой информации.

Современная система управления капиталом представляется ныне разветвленной сетью информационных связей, сплетающей банки, финансовые структуры и корпорации. Каждая нить сети, тянущаяся к данному предприятию, может быть тонка и слаба. Она может представлять собой договор о сотрудничестве или стратегическом альянсе, личную унию или договоренность о координации поведения на некотором рынке. Однако клубок этих нитей полностью связывает фирму, контроль над рыночными связями во многом означает контроль над всей ее деятельностью. Реальный контроль над экономической системой достигается не только путем владения большей частью предприятий – узлов сети, но и во все большей степени через управление нитями информационных связей.

Рынком можно эффективно управлять, используя информационные структуры, связи и взаимодействия. Приобретение даже небольшой доли акций компании, обеспечивающей информационное участие в ее деятельности, может быть достаточным для осуществления реального контроля над

ней, если она подкреплено аналогичным участием в капитале партнеров данной компании и возможностью управления информационной инфраструктурой, в которую она встроена. Информационная власть позволяет реально контролировать деятельность этой компании с многократно меньшими затратами, без приобретения контрольного пакета акций.

Стремительно расширяется власть над обществом средств массовой информации. Совсем недавно, после победы на президентских выборах, ясно осознав этот факт, наши ведущие финансовые группы начали «разбирать» (и уже в основном «разобрали») это грозное оружие, и осенью 1997 г. апробировали его в тренировочном бою друг с другом. Что ж, видимо, скоро они войдут во вкус, научившись, подобно своим западным собратьям, эффективно использовать этот новый и, пожалуй, наиболее перспективный и эффективный рычаг власти.

С информационным фактором тесно связан фактор коалиционный. Развитие капитализма в России еще раз показало, что реальной экономической власти можно достичь, только верно найдя свое место в определенной коалиционной структуре. При этом сила в данной структуре будет определяться не только вашей индивидуальной экономической мощью, но и теми недостающими, дефицитными для нее элементами власти, которые именно вы в нее привносите. Например, малые и средние банки, входя в финансово-промышленные группы, могут значительно усилить их экономи-

ческую мощь и конкурентоспособность не только за счет финансового фактора, но и путем использования высокой квалификации своих специалистов в области финансового менеджмента, что является острым дефицитом для многих, даже мощных промышленных предприятий, а также опыта работы на финансовых рынках. Войдя в коалицию с другими малыми банками и промышленными предприятиями, они могут приобретать экономическую власть в гораздо больших масштабах, чем это обеспечивает только финансовый или информационный фактор.

Исторически особую важность для экономической власти в России имеет связь с государством. И речь здесь идет вовсе не о вышеупомянутой тривиальной коррупции. Просто государственный институт власти в нашей стране так традиционно силен, что без связи с ним, без следования его правилам и продуцируемым им целевым установкам всякая другая власть будет априори ущербна. Самые могущественные финансовые олигархи, о которых столько говорят в последнее время, не располагают и десятой долей ресурсов Минфина, и их борьба между собой в конечном счете выливается в соперничество за влияние на органы государственной власти.

Наконец, без средств определенного силового давления, без соответствующих силовых структур экономическая власть не только в современной России, но и в самом законопослушном и цивилизованном государстве невозможна. Ведь, как сказал поэт, даже «добро должно быть с кулака-

ми», а уж власть и подавно

Предлагаемая нами модель экономической власти, основанная на гармонизации ее основных независимых факторов, получена на основе анализа практической деятельности лидеров мировой экономики, уже давно и чрезвычайно успешно применяющих названные нами закономерности в практической деятельности. По этому пути идут такие гранды мировой экономики, как японские компании Mitsubishi, Mitsui, Itochu, Sumitomo, Marubeni, Toyota Motor, американские General Motors, Ford Motor и Exxon, англо-голландская Royal Dutch Shell, которые на определенных этапах своего становления и развития «подмяли под себя» или включили в свою орбиту конкурентов, завладевших и успешно использующих все многообразие рычагов экономической власти.

Россия быстро перенимает опыт мировой экономики. Стремительно складываются мощные альянсы и группы, особенно в банковском секторе и топливно-сырьевом комплексе. Примером группы мирового уровня, успешно использующей все факторы экономической власти, может служить холдинг ОНЭКСИМ Банка. В его финансовый блок, помимо одноименного центрального банка, входят инвестиционный банк «МФК-Ренессанс», единая страховая компания и компания по управлению активами. Производственный блок достаточно диверсифицирован и включает нефтяную компанию «СИДАНКО», Новолипецкий металлургический

комбинат, «Норильский никель», недавно приобретенный Связьинвест, а также химические и деревообрабатывающие предприятия. Финансовая и экономическая мощь дополняется информационным влиянием, осуществляемым через входящие в холдинг газеты «Известия», «Комсомольская правда», «Русский телеграф», журнал «Эксперт», агентство «Прайм» и радиостанцию «Европа плюс», а также связями с правительственными кругами. Аналогичные структуры имеют группы «Менатеп», «Альфа-банк», «Газпром», «Инкомбанк» и др.

Какой же вывод можно сделать из нашей «формулы власти»? В современном мире экономическая власть может быть достигнута только путем органичного соединения всех факторов и превращения их во взаимосвязанные рычаги власти. Сейчас уже не может быть просто финансово-промышленной, торгово-финансовой и даже совсем недавно появившейся в мире информационно-финансовой олигархии. Современный олигарх должен сосредоточить в своих руках все пять рычагов власти, выровнять их по длине и приложить к точке опоры, которой после этого станет для него весь мир.

Статья №10. Формула власти («Власть», май 1998 г.)

За несколько лет жизни в условиях нарождающегося рынка россияне в полной мере испытали жесткость законов этого экономического института, сущностью которого является конкурентная борьба. Именно в этом законы рынка близки к общим законам жизни и потому естественны, а значит, и справедливы. Известно, что «там, где борются, – борются за власть», поэтому вопрос о власти как о борьбе за рынки должен встать в центре не только политических (так было всегда), но и экономических теорий, которые должны в конечном счете решить весьма практические важные проблемы происхождения, завоевания и удержания экономической власти.

К понятию «власть» в нашей стране исторически сложилось настороженно почтительное отношение с постоянно нарастающим с времен хрущевской оттепели оттенком иронии и недоверия. Возникающий при этом слове ассоциативный ряд сейчас включает растущие в разные стороны ветви власти, разнообразные органы власти и, конечно, нашего Президента, являющегося не только ее конституционным носителем, но и однозначно воплощающим в своем характере это понятие человеком.

Однако в философии власти, восходящей к незаслуженно и долго официально отрицаемым И. Макиавелли и Ф. Ницше, ей придается значительно более широкое значение, выводящее ее на уровень основополагающих философских категорий.

По нашему мнению, использование понятийного аппарата и практических конструкций современной теории власти дает ключ к осмыслению многих важных тенденций в мировой и российской экономике.

Власть в широком смысле – это возможность осуществить свою волю и свои желания по отношению к чему или кому-либо. Она может быть законной или незаконной, базироваться на силе, влиянии, традициях (родительская власть и т. п.) или других неформальных институтах.

Воля к власти, то есть к расширению своих возможностей в различных сферах, – одна из основных, заложенных на уровне безусловных рефлексов мотиваций человеческого (да и не только человеческого) поведения.

Человек стремится к расширению своей власти через приобретение дополнительных прав собственности, распространение своего влияния, увеличение зоны экономического контроля и т. д. Достижение власти в одной сфере может быть конвертировано в другую форму власти. Например, И. Кобзон успешно конвертировал свою артистическую популярность (и как следствие мощное информационное влияние) вначале в финансовую, а затем и в государственно-по-

литическую власть. Конечно, для такой конвертации тоже нужен талант.

Огромную власть над своими почитателями используют (и правильно делают) наши популярные артисты, писатели и реже ученые для достижения финансовых (реклама) и политических (участие в предвыборных кампаниях) целей.

Конечно, наиболее апробированный в России путь – конвертация государственно-политической власти в финансовую, в частности, через механизм собственности.

Воля к экономической власти, то есть к власти в сфере экономики, отдельных личностей, особенно ярко выраженная у людей, называемых предпринимателями, является основным двигателем экономики. В сочетании индивидуальных властных устремлений и накладываемых обществом формальных и неформальных институциональных ограничений (правил игры) состоит существо экономической системы.

Экономическая власть, по нашему мнению, достигается соединением следующих пяти элементов: финансовой мощи, информационного влияния, коалиционной силы, связи с государством и наличием средств силового давления. Сочетание этих взаимосвязанных факторов обуславливает определенную меру власти человека или некоторой группы. При этом в формуле образования власти все пять факторов равнозначны, и реальная власть определяется тем фактором, который у данного лица находится в дефиците. Подобные

закономерности достаточно часто возникают в естественных науках, где они получили наименование принципа Либиха.

Таким образом, полноценная власть достигается только при рациональном сочетании всех пяти факторов. Если же какого-то из них не хватает, то для усиления власти необходимо конвертировать часть факторов, имеющихся в относительном избытке, в недостающий фактор. Благо, что конвертация почти всегда возможна.

Деньги и финансы, являющиеся с позиций набирающей силы теории экономического империализма всеобщим обменным эквивалентом не только традиционных товаров, но и разнообразных прав, лоббистских возможностей, связей и т. п., представляют собой идеальный инструмент конвертации одних факторов в другие. Собственная же важность этого фактора для экономической власти безусловна и очевидна.

Гораздо менее ясной и достаточно новой представляется роль информации, информационных связей и информационного влияния в этом вопросе. То, что информация стала дорогостоящим товаром и важнейшим ресурсом, уже общепризнанно, но она также является новым и даже доминирующим на современном этапе фактором экономической власти.

Оперативно полученная информация легко конвертируется в деньги. Еще барон Ротшильд блестяще реализовал эту возможность. Первым при помощи голубиной почты по-

лучив известие о поражении Наполеона при Ватерлоо, он за несколько часов превратил эту информацию в миллионы посредством биржевых спекуляций. С тех пор экономическая разведка стала невероятно дорогой, изощренной, а голубей заменили глобальные электронные сети, но принципы сохранились, доходности от информационной деятельности многократно множились.

Вся практически безграничная власть КГБ зиждилась не столько на силе, сколько на всеобъемлющей, оперативно получаемой и эффективно используемой информации.

Современная система управления капиталом представляется ныне разветвленной сетью информационных связей, сплетающей банки, финансовые структуры и корпорации. Каждая нить сети, тянущаяся к данному предприятию, может быть тонка и слаба. Она может представлять собой договор о сотрудничестве или стратегическом альянсе, личную унию или договоренность о координации поведения на некотором рынке. Однако клубок этих нитей полностью связывает фирму, контроль над рыночными связями во многом даст контроль над всей ее деятельностью. Реальный контроль над экономической системой достигается не только путем владения большей частью предприятий – узлов сети, но и во все большей степени через управление нитями информационных связей.

Рынком можно эффективно управлять, используя информационные структуры, связи и взаимодействия. Приобрете-

ние даже небольшой доли акций компании, обеспечивающее информационное участие в ее деятельности, может быть достаточным для осуществления реального контроля над ней, если оно подкреплено аналогичным участием в капитале партнеров данной компании и возможностью управления информационной инфраструктурой, в которую она встроена. Информационная власть позволяет реально контролировать деятельность этой компании с многократно меньшими затратами без приобретения контрольного пакета акций.

Стремительно расширяется власть над обществом СМИ. Совсем недавно, уже после победы на президентских выборах, ясно осознав этот факт, наши ведущие финансовые группы начали разбирать (и уже в основном разобрали) это грозное оружие, и осенью 1997 г. апробировали его в тренировочном бою друг с другом. Что ж, думается, скоро они войдут во вкус, научившись, подобно своим стадным собратьям, эффективно использовать этот новый и, пожалуй, наиболее перспективный и эффективный рычаг власти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.